

Особенности немецкой национальной идентичности

Научный руководитель – Кочетков Владимир Викторович

Чиликин Никита Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление международное гуманитарное сотрудничество, Москва, Россия

E-mail: nikitnikchil91@gmail.com

В современных международных отношениях все чаще звучат термины «глобальное» и «транснациональное», которые, казалось бы, уже давно вытеснили по своей значимости «национальное». Ввиду глобализации суверенность отдельных стран увядает, формируется новый тип «гражданина мира» [5], а «ортодоксальная приверженность национальному суверенитету» зачастую признается неуместной и даже опасной [3]. Тем не менее для многих государств национальное, а конкретнее национальная идентичность, представляется не только главным элементом, консолидирующим общество, но и «защитной» реакцией на глобализационные процессы, размывающие национальные рамки. И особенно уязвимыми в этом контексте становятся государства, чья национальная идентичность переживает кризис и находится на этапе переосмысления. К таким государствам, в частности, относится Германия.

Международные отношения являются более непредсказуемыми, чем внутренняя политика государств, и именно национальная идентичность способна внести предсказуемость в действия тех или иных акторов. Национальная идентичность напрямую влияет на процессы принятия внешнеполитических решений, восприятие населением определенных событий, а также мобилизацию общественного мнения. Особенно остро вопрос об идентичности встает в моменты нестабильности или изменения миропорядка, когда необходимо иметь твердую почву под ногами, чтобы не подвергнуться волне масштабных потрясений.

Состояние современной немецкой национальной идентичности ярко передают слова немецкого политика Тило Сарацина из его скандально знаменитой книги «Германия. Самоликвидация»: «Чувствую привязанность к Родине? — Да! “Локальный” патриот? — Конечно! Европейец? — В любом случае! Космополит? — Да, ведь сегодня так должно быть. Немец? — Только когда болею за сборную по футболу, в остальных случаях быть немцем стыдно» [7]. Преобладание негативной идентичности (ощущение неполноценности или чувства стыда) над позитивной (ощущение стабильности и гордости за страну) - характерная черта для Германии [2]. Конечно, это связано с теми масштабными кризисами, через которые прошла немецкая национальная идентичность в процессе своего формирования.

Стоит сказать, что национальная идентичность в Германии как таковая сформировалась только в конце 19 века вместе с образованием единого немецкого государства. Такое позднее объединение страны обусловлено множеством факторов, таких как экономическая независимость регионов, отсутствие естественных границ, конфессиональное и языковое разделение, а также нахождение в географическом центре международно-политических процессов в Европе. До этого житель Баварии считал себя исключительно баварцем, Пруссии - пруссаком, Саксонии - саксонцем (региональная идентичность не потеряла значение

и в современной Германии). Важно то, что национальное строительство в Германии происходило не «снизу», как в большинстве западных стран, а «сверху». Немецкими интеллектуалами была выработана концепция «немецкого особого пути» («Deutscher Sonderweg»), выделявшая немецкую нацию на фоне других ввиду ее экономического развития, культурных достижений, преобладания коллективного над индивидуальным, а также фундаментального противопоставления Германии западным странам (в первую очередь Британии и Франции), что послужило компенсацией чувству неполноценности у еще молодой и разобщенной немецкой нации [1].

Имперские амбиции немецкого правительства в начале XX в. и его националистическая риторика наложились на возросший патриотизм в обществе, что в совокупности привело к политической изоляции Германии и последующей Первой мировой войне. Примечательно, что идея «особенного» статуса немецкой нации не угасала и после поражения Германии в войне, а ущемленный немецкий патриотизм преобразовался в реваншизм. Национал-социалисты воспользовались реваншистскими настроениями в обществе, а политика Гитлера стала логичным продолжением идеи «немецкого особого пути», культивируя ее основные тезисы до ранее невиданных пределов и приняв наиболее разрушительную форму, что привело к трагедии Второй мировой войны. Разгром Германии в самой масштабной в истории человечества войне часто обозначается в немецкой историографии как «час ноль», ведь он послужил отправной точкой к переосмыслению идентичности целой нации, отказу от мессианской концепции «особого пути» и интеграции Германии в ряд развитых западных стран.

Политика «особого пути» привела к фактическому раздроблению немецкого народа и потере государственности, что повлекло за собой масштабный кризис идентичности, так как дискредитация нацизма повлекла за собой и дискредитацию всей немецкой национальной идентичности в целом [4]. Изначально дискурс идентичности после войны сводился к умолчанию, уходу от темы вины за национал-социалистическое прошлое, что было подкреплено тяготами послевоенного восстановления страны. Однако знаменитое «Коленопреклонение в Варшаве» канцлера Вилли Брандта ознаменовало смену дискурса на ближайшие десятилетия (а, возможно, и до сегодняшнего времени). Акцентирование вины, покаяние, коллективная ответственность за все преступления нацизма стали неотъемлемой частью немецкой национальной идентичности. «Политика прошлого» стала важнейшей темой в Германии, однако со временем наложение табу на определенные темы, самоцензура и уход от ответов на «некорректные вопросы» (например, о военных преступлениях против немецкого населения, ответственности современных немцев за преступления национал-социализма) стали получать признаки не ре-, а денационализации, то есть стирания национальной идентичности как таковой. Возник запрос на восприятие немцев как нормального общества, которое может обсуждать не только вопросы вины и коллективной ответственности за прошлое, но и вспоминать триумфы и страдания немецкого народа [6]. Ведь немцев объединяет не только общее прошлое, но также общая культура, язык, государство с его институтами, общие ценности (федерализм, верховенство права, чувство долга и порядка), а также особая роль «локомотива ЕС» - одного из лидеров в европейской интеграции.

Сейчас немецкая национальная идентичность находится на очередном этапе переосмысления. Уже второе объединение Германии в конце прошлого века изначально привело лишь к еще большему разобщению немецкой нации, однако различия между восточными и западными немцами были практически сведены на нет новыми поколениями, уже не жившими в эпоху «двух Германий». Но это не означает, что генезис идентичности в Германии проходит беспрепятственно. Проблема интеграции мигрантов, превалирование европейской и региональной идентичностей над национальной, соотношение де- и ренаци-

онализации, осмысление трагического прошлого - все это является вызовами для все еще формирующейся немецкой национальной идентичности.

Любому народу необходима объединяющая идея, которая сможет стать каркасом нации, и, несомненно, эта идея у каждой нации настолько уникальна, что можно сказать, что у каждой нации есть свой «особенный путь». Главное, что показывает опыт Германии - возведение этой идеи в абсолютные категории может привести к катастрофическим последствиям не только для самой нации, но и для всего человечества.

Источники и литература

- 1) Адлер А. Наука жить. Комплекс неполноценности и комплекс превосходства. Киев: Port – Royal, 1997.
- 2) Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2013. С. 76.
- 3) Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 227–228.
- 4) Рогожин А. А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. №1. С.100.
- 5) Чумаков А.Н. Глобализация. Контурь целостного мира: монография. М., 2015. С. 277.
- 6) Berger S. The search for normality. National identity and historical consciousness in Germany since 1800. N.Y., Oxford: Berghan books, 1997. P. 15-16.
- 7) Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, 2010.